

8. Сергеев Д. Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №5. С. 5-13.

Магалатий Дарья Романовна¹

Студентка 4 курса Института государства и права
Сургутского государственного университета,

Dasha752@yandex.ru

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СБОРА, ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОВЕДЕНИИ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ**

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена сложившейся политической ситуацией в мире. В статье анализируется правовое регулирование сбора, хранения и использования геномной информации военнослужащих в Российской Федерации, а также рассматривается зарубежный опыт с разными подходами к сбору и хранению ДНК-данных. Для Российской Федерации предлагается гибридная модель: обязательная геномная регистрация с дифференцированными сроками хранения. Подчеркивается, что такая система потребует тщательной проработки, но сможет значительно улучшить идентификацию погибших при сохранении прав военнослужащих.

Ключевые слова: идентификация военнослужащих, геномная информация, база ДНК, генетический материал, геномная регистрация, генетическая паспортизация.

Magalaty Daria Romanovna

4th year student of the Institute of State and Law
of Surgut State University,

Dasha752@yandex.ru

¹ Научный руководитель: Андриенко Анастасия Ивановна - старший преподаватель кафедры публичного и уголовного права Института государства и права Сургутского государственного университета.

LEGAL REGIME FOR COLLECTION, STORAGE AND USE OF GENOMIC INFORMATION OF MILITARY PERSONNEL PARTICIPATING IN MILITARY OPERATIONS

Abstract. The relevance of this topic is due to the current political situation in the world. The article analyzes the legal regulation of the collection, storage and use of genomic information of military personnel in the Russian Federation, and also considers foreign experience with different approaches to the collection and storage of DNA data. A hybrid model is proposed for the Russian Federation: mandatory genomic registration with differentiated storage periods. It is emphasized that such a system will require careful development, but will be able to significantly improve the identification of the deceased while preserving the rights of military personnel.

Key words: identification of military personnel, genomic information, DNA base, genetic material, genomic registration, genetic certification.

Необходимость новых подходов к сбору, хранению и использованию геномной информации, принадлежащей военнослужащим, обусловлена увеличением числа региональных конфликтов и, как следствие, необратимых потерь среди этой категории лиц. Депутаты Государственной Думы РФ уже высказывались о необходимости создания банка ДНК военнослужащих летом 2023 года¹. Целью данной инициативы являлось обеспечение более эффективной, удобной и экономически обоснованной процедуры идентификации неопознанных тел погибших. Главной проблемой в идентификации тел является не сложность самой технологии, а необходимость сопоставления генетических профилей тела умершего, с одной стороны, и его родственников, с другой. Это значительно замедляет и затрудняет процесс определения личности, а порой даже делает его невозможным (в случае отсутствия родственников у погибшего). Со-

¹У военных может появиться свой банк ДНК // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/07/18/17294894.shtml> (дата обращения: 15.04.2025).

здание генетической базы данных для граждан, находящихся в зоне боевых действий, могло бы решить данную проблему¹. На данный момент эта инициатива никак законодательно не оформлена. Тем не менее в декабре 2024 года Президент РФ на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека положительно высказался насчет предложения ввести обязательный сбор ДНК-материалов у военнослужащих и поручил его детально доработать экспертам².

Изучая зарубежный опыт, можно сказать, что в большинстве государств базы данных ДНК используются для правоохранительной деятельности и включают в себя данные преступников или обвиняемых. В Германии, Австрии, Бельгии и других европейских странах с 1997 года созданы соответствующие базы данных для идентификации личности человека³. Показательной считается также национальная база ДНК Великобритании (United Kingdom National DNA Database (UK NDNAD)), основанная в 1995 году. По состоянию на весну 2024 года NDNAD достигла значительных масштабов: она содержит 7 226 795 генетических профилей граждан и 688 054 образцов, собранных на местах совершения преступлений. С момента создания базы в 2001 году по март 2024 года анализ ДНК позволил установить 821 794 совпадений генетических профилей по нераскрытым преступлениям. Особенно показательным является то, что на протяжении последних лет держится стабильно высокий уровень эффективности работы системы: в 2023-2024 гг. процент раскрываемости преступлений с использованием ДНК-анализа и базы данных составил 64,8%⁴.

¹ Кидрачева Р. Р. Необходимость создания хранилища ДНК-материалов для военнослужащих Российской Федерации // Вести научных достижений. Экономика и право. 2019. № 1. С. 13-16.

² Путин пообещал подумать над введением сбора ДНК-материалов у военнослужащих // URL: https://www.1tv.ru/news/2024-12-10/495117-putin_poobeschal_podumat_nad_vvedeniem_sbora_dnk_materialov_u_voennoслужaschih (дата обращения: 15.04.2025).

³ Бязрова К.П. К вопросу об использовании геномной регистрации в расследовании преступлений / К.П. Бязрова, Д.С. Токмаков // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга». 2017. Т. 5 (5). С. 6-11.

⁴ Forensic Information Databases annual report 2023 to 2024 (accessible version) // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/forensic-information-databases-annual-report-2023-to-2024/forensic-information-databases-annual-report-2023-to-2024-accessible> (дата обращения: 15.04.2025).

В Соединенных Штатах Америки тоже широко распространена технология идентификации личности по ДНК. С 1990 года там использовалась общегосударственная система CODIS (Combined DNA Index System) под управлением ФБР, содержащая профили ДНК осужденных преступников, арестованных лиц и лиц, обвиняемых в преступлениях¹. Параллельно этой системе с 1993 года действовала специализированная база данных AFRSSIR (Armed Forces Repository of Specimen Samples for the Identification of Remains) – хранилище образцов вооруженных сил для идентификации останков². Оно содержало образцы крови, которые каждый военнослужащий при поступлении на службу был обязан сдать. Биоматериал хранился в карточках, аналогичных тем, которые используются для скрининга новорожденных. Данные хранились в течение срока военной службы, а после окончания контрактных обязательств уничтожались³. С 2015 года система была модернизирована – внедрена цифровая база Defense DNA Registry System (DDRS)⁴. В соответствии с DoD Instruction 5505.14, вступившим в силу в 2019 году, произошел переход от хранения физических образцов к цифровым ДНК-профилям, а также к бессрочному хранению генетической информации, особенно для участников боевых операций и погибших военнослужащих. Исключения составляют случаи, когда данные могут быть удалены по решению суда или запросу ветерана, не участвовавшего в спецоперациях. Таким образом, американская система прошла эволюцию от ограниченного по срокам хранения физических образцов до создания комплексной цифровой базы данных с практически неограниченным сроком хранения ключевой генетической информации.

¹ Combined DNA Index System (CODIS) // URL: <https://web.archive.org/web/20170429154144/https://www.fbi.gov/services/laboratory/biometric-analysis/codis> (дата обращения: 15.04.2025).

² Sperry B. P., Allyse M., Sharp R. R. Genetic Fingerprints and National Security // *The American Journal of Bioethics*. 2017. V. 17(5). P. 1–3.

³ Maxwell J. M., Tracy Y. L. Ethical, legal, social, and policy issues in the use of genomic technology by the U.S. Military // *Journal of Law and the Biosciences*. 2014. V. 1. I. 3. P. 244–280.

⁴ U.S. Department of Defense. Identifying the Fallen, Past and Present: Here's How DOD's Only DNA Lab Works. 2023 // URL: <https://www.defense.gov/News/Feature-Stories/Story/Article/3610579/identifying-the-fallen-past-present-heres-how-dods-only-dna-lab-works/> (дата обращения: 15.04.2025).

В России с 2008 года функционирует Федеральная база данных геномной информации¹. Согласно статье 6 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», сбор генетической информации может осуществляться как на добровольной основе, так и в обязательном порядке. К категориям лиц, подлежащих принудительной геномной регистрации, относятся: осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений; подозреваемые и обвиняемые; неустановленные лица, чьи биологические образцы были изъяты в ходе расследования; подвергнутые административному аресту; близкие родственники пропавших без вести; а также неопознанные трупы. Таким образом, в настоящее время в РФ геномная идентификация пока используется лишь в правоохранных целях и не затрагивает военнослужащих как категорию граждан, обязанных сдавать геномную информацию.

Создание банка данных ДНК военнослужащих потребует определенных изменений в российском законодательстве. В первую очередь, нужно определить категории военнослужащих, которые будут обязаны предоставлять свою генетическую информацию. Следует рассмотреть варианты – распространять ли эту обязанность на всех военнослужащих без исключения или ограничить круг лиц только теми, кто непосредственно участвует в боевых действиях (контрактники, мобилизованные, резервисты). Целесообразно ввести данное требование именно для тех, кто направляется в зону проведения боевых действий, где вероятность гибели наиболее высока.

Важным аспектом является также определение порядка получения, хранения и использования геномной информации военнослужащих. Рассматривая зарубежный опыт, стоит упомянуть, что есть разные подходы к этим вопросам. В США, как уже упоминалось выше, введен обязательный сбор образцов у всех

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 03.12.2008 N 242-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126015> (дата обращения: 15.04.2025).

военнослужащих с бессрочным хранением цифровых профилей. В Великобритании для военных действует система UK Military DNA Database, регламентированная Armed Forces Act 2021 (Закон о Вооруженных силах 2021 года)¹. Она основана на принципе добровольности (за исключением спецподразделений SAS/SBS), при этом срок хранения материала ограничен 30 годами после увольнения, а данные передаются в Национальную базу NDNAD только при уголовных расследованиях. Израильский опыт демонстрирует дифференцированный подход: обязательная регистрация всех призывников и контрактников сочетается с вариативными сроками хранения – 50 лет для погибших и 10 лет для уволенных в запас².

Для России оптимальным решением мог бы стать гибридный подход, сочетающий элементы зарубежных практик с учетом национальных особенностей и правовых традиций. Сбор геномных данных военнослужащих следует сделать обязательным, но с четким законодательным закреплением целей использования – исключительно для идентификации погибших, расследования военных преступлений и медицинских нужд (например, изучения генетических последствий участия в боевых действиях). Говоря о сроках хранения, следует иметь в виду, что в настоящее время биометрические данные и геномная информация уничтожаются после достижения контролируемым лицом возраста 80 лет или по истечении 15 лет со дня установления факта смерти контролируемого лица³. Тем не менее, согласно сохраняющимся для России международным обязательствам «...Основные принципы защиты данных требуют, чтобы сохранение данных было соразмерно цели их сбора и чтобы срок их хранения был ограничен»⁴.

¹ The Armed Forces Act 2021 (с. 35) [Electronic resource]. – UK Parliament, 2021. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/35/contents> (дата обращения: 15.04.2025).

² Knesset Research Center. The Biometric Database: Implementation and Oversight - 2022.

³ Приказ ФСБ России от 16 декабря 2016 г. № 771 «Об утверждении Порядка получения, учета, хранения, классификации, использования, выдачи и уничтожения биометрических персональных данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих установить его личность, получения биологического материала и осуществления обработки геномной информации в рамках осуществления пограничного контроля» // Российская газета. 2017 г. № 30.

⁴ Пункт 107 Дела S. и Марпер против Соединенного королевства [S. and Marper v. The United Kingdom] (жалобы № 30562/04, № 30566/04) [Электронный ресурс] // Прецеденты Большой

Поэтому, кажется правильным предусмотреть для военнослужащих особый порядок хранения и уничтожения геномной информации, так как деятельность данных лиц неразрывно связана с защитой интересов и обеспечением безопасности государства. Можно установить дифференцированные сроки хранения: бессрочные – для погибших и пропавших без вести, что соответствует гуманитарной задаче идентификации; 30 лет – для действующих и уволенных военнослужащих; 10 лет – для тех, кто не участвовал в боевых операциях.

В заключение, внедрение системы обязательной государственной геномной регистрации для военнослужащих требует серьезного правового обоснования и дальнейшей разработки нормативных актов. Осуществление данной инициативы может повысить эффективность и оперативность идентификации погибших военнослужащих. Выявленные в процессе изучения данной темы проблемные аспекты заслуживают отдельного рассмотрения и могут потребовать проведения дополнительных исследований. Ключевым моментом при этом представляется необходимость разработки четкого регламента, регулирующего все этапы работы с геномными данными военнослужащих - от сбора образцов до их возможного уничтожения. Достижение указанных целей невозможно без внесения комплексных изменений в действующее федеральное законодательство.

Список литературы

1. Бязрова К. П. К вопросу об использовании геномной регистрации в расследовании преступлений / К. П. Бязрова, Д. С. Токмаков // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга». 2017. Т. 5 (5). С. 6-11.

палаты Европейского суда по правам человека по странам – членам Совета Европы. конференции ЮНЕСКО) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ООН. Режим доступа: https://europeancourt.ru/uploads/ECHR_S_and_Marper_v_The_United_Kingdom_04_12_2008.pdf дата обращения: 15.04.2025).

2. Кидрачева Р. Р. Необходимость создания хранилища ДНК-материалов для военнослужащих Российской Федерации // Вести научных достижений. Экономика и право. 2019. № 1. С. 13-16.

3. Maxwell J. M., Tracy Y. L. Ethical, legal, social, and policy issues in the use of genomic technology by the U.S. Military // Journal of Law and the Biosciences. 2014. V. 1. I. 3. P. 244–280.

4. Sperry B. P., Allyse M., Sharp R. R. Genetic Fingerprints and National Security // The American Journal of Bioethics. 2017. V. 17(5). P. 1–3.

Налбандян Марине Амаяковна¹

Студент 3 курса факультета социально-экономических
и компьютерных наук Высшей школы экономики (г. Пермь),
manalbandyan@edu.hse.ru

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БИОЛОГИЧЕСКИМ УГРОЗАМ В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация. В статье представлен анализ действующего правового регулирования в области противодействия биологическим угрозам в сфере труда. Подчеркнута значимость темы в связи с увеличением инфекционных заболеваний, прогрессом в биотехнологиях и расширением областей деятельности, сопряженных с биологическими агентами. Определены ключевые недостатки правовой базы и сформулированы возможные способы их устранения. Особый акцент сделан на необходимости вовлечения социальных партнеров – работодателей и работников – в процесс разработки нормативных документов. Также акцентируется важность перехода от реагирования на уже возникшие ситуации к заблаговременному планированию и профилактике, основанным на оценке рисков и формировании культуры безопасности на рабочих местах. Подчеркивается,

¹ Научный руководитель: Брюхина Евгения Рафиковна, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ (г. Пермь).